

ОЧЕРК БОЕВОГО ПУТИ
54 ГВАРДЕЙСКОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЗНАНСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО
ОРДЕНА КУТУЗОВА ПОЛКА
27 ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ НОВО-БУГСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ
ОРДЕНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО ДИВИЗИИ

Сила артиллерии — в огне. Слава артиллерии — во взаимодействии, в той помощи, которую она оказывает пехоте.

Вот почему история нашего полка неотделима от истории всей дивизии, вот почему артиллеристы гордятся успехами своей пехоты и знают что эти успехи — лучшая похвала работе артиллеристов.

I. Зарождение Гвардейской части

В черные дни осени 1941 г., когда гитлеровские орды неудержимым потоком заливали родную Советскую страну, когда только гений Сталина мог произнести пророческие слова — «Наше дело правое, победа будет за нами!», когда силы всей страны оцетинились штыками против черной чумы, в эти дни родилась наша часть.

Из моряков Каспийского флота, в Казалинске, 30 октября 1941 года на базе Каспийского военно-морского училища им. Фрунзе начала формироваться 75 Отдельная Морская Стрелковая Бригада. При ней был создан Отдельный Артдивизион, впоследствии переросший в наш полк.

Тяжелые дни переживала наша Родина. Трудно было формироваться. Не хватало оружия, не хватало людей. Первыми полученными орудиями были горно-вьючные пушки, с которыми почти никто не умел обращаться.

Первым командиром отд~~ельного~~ артдивизиона был моряк, капитан-лейтенант Воронцов, высокий, спокойный и уверенный в себе командир. Под его руководством формировался артдивизион, под его командой начинали служить командир батареи Ю.М.Левин, убитый в Познани, командир взвода Г.И.Карев, прошедший весь боевой путь полка с начала его формирования, ~~пропуск в тексте~~ П.Ф.Попеуйко ~~пропуск в тексте~~ и многие другие славные гвардейцы, которые выбыли из наших рядов, отдав жизнь за спасение Родины.

В это время враг рвался к Москве, рассчитывая кончить войну одним ударом. Здесь было решающее направление.

75 Отдельную Морскую Бригаду перебрасывают на формирование в Люблино, в 12 км от Москвы, и здесь она окончательно оформляется, получая технику.

В морозные дни первой половины января 1942 г. Бригада вышла на боевую дорогу и была перемещена в дер. Покровка — туда, где стояла легендарная 8 Панфиловская дивизия.

Немецких трупов было там так много, что, собранные под снегом, они образовывали целые курганы, которые тщетно искали на карте бойцы на тактических занятиях.

С противником впервые встретились 18 февраля под дер. Крестцы Калининской области — и это был день боевого крещения Полка. С тех пор ни разу за всю войну наша часть не отступала перед численно-превосходящим противником. Моряки умирали, но не сдавались. Как память о том первом «морском» периоде нашей истории, у нас осталась эмблема дивизии — якорь на наших машинах, напоминающая нам о славных традициях нашей части.

Зима 1941–42 годов была морозной и снежной. Пехота продвигалась на лыжах, и артиллерия испытывала немалые трудности. Самолеты противника ползали по дорогам, лазали по-над хатами, гоняясь за отдельными бойцами. Двигаться можно было только ночами. Лошади вязли в сугробах. Корма для них не было. Приходилось делать 2–3 рейса, нередко перевоза пушки (в то время были получены пушки образца 39 г.) по частям на санях. Надо было делать героические усилия, чтобы не отставать от пехоты. Бои происходили почти исключительно за населенные пункты и носили очень ожесточенный характер. Деревни Сычевка, Андреевка запомнятся навсегда. Не раз исход боя решало несколько человек, врываясь с гранатами и пистолетами ночью в деревню откуда-нибудь с тыла и наводя своей морской формой и криком «Полундра!» ужас на немцев.

В тяжелых зимних боях под Москвой мы заслужили звание гвардейцев. 18 марта 1942 г. по приказу Народного Комиссара Обороны нам было присвоено гвардейское звание, и бригада получила наименование «3-ей Гвардейской Морской Бригады».

Вот как описывала «Красная Звезда» один из эпизодов в борьбе нашей части: «Совсем недавно Н-ская Гвардейская часть показала такую выдержку и упорство, перед которыми меркнет слава многих знаменитых подвигов гвардии прошлых времен. Участвуя в 150 км боевом марше по тылам противника, гвардейцы шли авангардом главных сил. Немцы встречались с железным потоком, сметающим на своем пути всякое сопротивление. Не имея возможности остановить гвардейцев наземными средствами, немцы организовали комбинированный контрудар и в течение нескольких дней тщательно готовились к нему. Гвардейцы подверглись удару одновременно действующих 150 самолетов.

Бомбардировщики и штурмовики фашистов в течение трех часов непрерывно обрабатывали гвардейцев с воздуха. В то же время противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. Немцы применили здесь новое оружие — минометы 230 мм калибра. Действие каждой такой мины равно действию крупной бомбы, сброшенной с самолета. Плотность огня противника была постоянно большой, что казалось на воздух взлетела вся земля. Белоснежное поле у деревни Н. превратилось в черную, зияющую ранами воронок, поляну, и белые халаты демаскировали бойцов. Лес был совершенно сметен и от него остались только отдельные пни. Немцы были настолько уверены в эффекте своей подготовки, что после нее по сигналу белых ракет пошли вперед густыми колоннами. Они были убеждены: путь открыт. Медленно ползли танки врага. Офицеры открыли люки и самодовольно наблюдали страшную картину результатов авиационной и артиллерийской подготовки. Вокруг было все мертво. Но когда немцы без выстрелов прошли место, где находился Н-ский лес, черное мертвое поле вдруг ожило. Из воронок от бомб и снарядов как по команде внезапно выросли силуэты гвардейцев. Со всех сторон вспыхнули огоньки пулеметов и противотанковых ружей. Перед немцами появилась непроходимая завеса. Из-за отдельных пней полетели связки ручных гранат. Ошеломленные фашисты на мгновение остановились. В их колоннах падали новые и новые люди. Минута замешательства окончательно погубила врага. Гвардейцы поднялись в контратаку во весь рост. Изумленным немцам, думавшим, что они шли как бы по кладбищу, казалось, наверное, глядя на гвардейцев, будто это мертвецы восстали из гроба. То было поистине потрясающее зрелище. Сотня уцелевших гвардейцев отбросила авиадесантный полк немцев. Оставив на поле боя сотни убитых солдат и офицеров, немцы бежали». Артиллерия, громя врага, тоже покрыла себя в этом бою неувядаемой славой.

С тяжелыми боями шли части 3-ей Гвардейской Бригады до дер. Куземкино «северо»-«ападнее» г. Холм Калининской области, пройдя по глубоким снегам и бездорожью около 150 км. Гвардейцы не раз показывали чудеса храбрости и выносливости.

Бригада заняла оборону под дер. Таракановка. Немцы стремились прорваться на помощь окруженному гарнизону в г. Холм.

Таракановка, находившаяся в немецких руках, была сильно укреплена: блиндажи в 10–12 накатов, облитые сверху водой и покрытые слоем льда, от которого снаряды отскакивали как мячики; дома, стены которых были заложены кирпичом изнутри и разрушались лишь от прямых попаданий; хорошо организованная система огня. В артдивизионе было всего 12 орудий — 1 батарея танковых пушек и 2 батареи дивизионных пушек образца 39 г. Кроме того, на ОП постоянно находились 4 легких танкетки, приданных дивизиону. Боеприпасов не хватало. НП находилось в 200–300 м от переднего края. Одно

орудие стояло на прямой наводке. Немцы не раз ходили в атаку — 2 танка и 300–400 солдат. Солдаты всегда разбегались с большими потерями, но танки делали много зла. В день рождения Гитлера, 20 апреля, всю ночь немцы пили, а утром пьяные, во весь рост, силой до 2-х батальонов, ринулись на наши позиции с неистовыми криками «Хайль!».

Все силы нашей Бригады насчитывали не более 50 автоматчиков и 100 стрелков-моряков. Заговорила артиллерия. Батареей «полковушек» было выпущено 96 снарядов. Это было по тем временам небывалым расходом, т. к. обычный лимит составлял всего 6 снарядов на день боя. Зажатые между разрывами артиллерии и пулеметно-автоматным огнем, гитлеровцы заметались. Не более трети их сумело вырваться обратно.

В другой раз, в тумане, немцы просочились вглубь нашей обороны и смешались с нашими частями. Один из моряков-командиров рот, которому разрывом гранаты оторвало руку, бегал не обращая на это внимания и воодушевлял бойцов. Артиллерист-разведчик Морозов убил в упор немецкого офицера и 2-х солдат, попавших на НП артиллеристов. Атака была отбита.

4 мая немцы еще раз сделали попытку прорваться с помощью большого количества авиации. Сплошь по всему участку обороны ползали бомбардировщики и штурмовики, поливая весь участок огнем. Потом пошли в атаку танки. К этому времени оборону длиной в 1,5 км держало всего 22 человека. 2–3 танкам удалось прорваться, Лишь брошенные на помощь фронтовые бригадные курсы восстановили положение. Немцы опять отступили.

На второй день Бригада сдала свой участок 8 Панфиловской дивизии и 5–6 мая вышла во второй эшелон за село Ореховка. После тяжелых боев из 77 лошадей в батарее осталась всего 1, остальные погибли от бомбежек и истощения. Люди предельно устали, были со следами цынги и больными от полуголодного существования: весенняя распутица очень затруднила подвоз. В это время орудие перевозили по частям на телеге или санях, за 3–4 рейса, собирая лошадей со всего дивизиона. Однако дух бригады был бодр: «непобедимая» немецкая армия получила под Москвой крепкий урок. Миф о «непобедимости» был разрушен.

В половине мая, по начавшим просыхать дорогам бригада перебралась на формирование. Артиллерия разместилась в дер. Красная Горка.

Период II. Первые шаги 54 Гвардейского артиллерийского полка

В начале второй половины мая 3 Гвардейская Морская Бригада была переименована в 27 Гвардейскую Стрелковую Дивизию.

Тогда же приказом НКО №00389/011 и приказом №1 по 27 ГСД от 21.05.42 г. Отдельный артиллерийский дивизион при этой дивизии был переименован в 54 Гвардейский Артиллерийский Полк*.

В первых числах июля командование полком принял гв. п«од»п«олковник» Медведев П.Г., а комиссаром полка назначен гв. ст«арший» политрук Юношев.

Начало прибывать пополнение. Основная масса артиллеристов оказалась набранной из молодежи Погорельского района Калининской области, выделявшейся своим юным видом, многие пришли из Средней Азии и из запасного полка во Владимире. Началась учеба. Лето выдалось мокрое, холодное. Жили в шалашах, сделанных из еловых ветвей. Тучи комаров мешали заниматься. Почти ежедневно шел дождь. Несмотря на это занимались усиленно. 8 июля получивший новую технику, пополненный личным составом и лошадьми полк был переброшен со ст. Селижарово (Калининской ж.д.) по железной дороге до ст. Нелидово (той же дороги), откуда начал многокилометровый марш по Калининской области. Полк находился в резерве, во 2-м эшелоне и не участвовал в боях, но марши закалили личный состав и дали ему необходимую тренировку и навыки. Через месяц полк вышел опять к ст. Селижарово и 8 августа вновь начал грузиться в эшелон.

III период — Сталинградская операция

После 8-ми дневного пути по ж.д. 17 августа 1942 г. полк начал выгружаться в районе ст. Фролово Сталинградской ж.д.

Теперь решающим направлением было Сталинградское. Враг во чтобы то ни стало стремился овладеть г. Сталинградом, перерезать волжский водный путь и обойти Москву с юго-востока. С падением Сталинграда против нас должны были выступить новые вооруженные силы на востоке и на юге.

Немецкая авиация, имевшая в это время абсолютное господство в воздухе, непрерывно налетала на железную дорогу, мешая переброске наших войск. Воздушная разведка работала во всю, и продвижение эшелонов было связано с большой опасностью. Выгружаться пришлось прямо на перегоне.

Войдя в состав 4-ой танковой армии, полк маршем двинулся через Аргадалог–Иловля и 19 августа занял боевой порядок по восточному берегу р. Иловля, у ее впадения в р. Дон.

Командиром 27 Гвардейской стрелковой Дивизии был назначен гв. п«од»п«олковник» Глебов В.С., который прибыл незадолго до отъезда из Калининской области. Вместе со своей

* Вр.ИО К«оманди»ра полка был назначен гв. майор Беседин М.П. Вр.ИО Комиссара полка — гв. ст«арший» политрук Зотов П.А.

дивизией он прошел весь боевой путь до последнего дня войны, закончив войну в г. Берлин в звании генерала-майора, Героя Советского Союза и кавалера многих орденов.

Противник захватил незначительный плацдарм на левом берегу р. Дон и стремился расширить его и перерезать ж.д. линию Сталинград–Поворино — последнюю нить, связывающую Сталинград с центральными районами. Сталинград решал судьбу войны, и противник знал это.

21 августа, снявшись по боевой тревоге, полк после полуторасуточного непрерывного марша прибыл в район ст. Качалино, куда рвался противник, и, заняв боевые порядки в районе балки Гнилой, с хода вступил в бой.

Первой открыла огонь 4 батарея, где старшим по батарее был мл. лейтенант Сомов. После ожесточенного и изнурительного трехдневного боя, в который тщетно бросал немец свои лучшие части и технику, стало ясно, что яростное наступление его разбилось о стойкость нашей дивизии. Артиллерии принадлежала решающая роль. Напрасно с воём пикировали юнкерсы, напрасно поливали свинцовым дождем мессершмидты — доблестные артиллеристы продолжали свою работу. Отбросив остатки врага за Дон*, 1 сентября полк занял боевые порядки в районе Паньшино, куда противник устремил свои удары.

Первые же дни боев, в которые противник ввел массу авиации и наземной техники, показали, что и здесь немцы не в состоянии пробить стальной обороны нашей дивизии. Кроме моторизованных и танковых дивизий, потом были брошены 106 Венгерская Королевская Конная Дивизия, 550 и 555 штрафные офицерские батальоны. В критический момент, когда танки прорвались, гв. лейтенант Додис, зам. командира 2 Дивизиона, вызвал огонь на себя, сжег несколько танков и спас положение. Все усилия немцев парализовались огнем артиллеристов.

9 сентября, сделав последнюю судорожную попытку смять наши части, противник был вынужден перейти к обороне.

После этого инициатива боя уже не выходила из наших рук, и 19 сентября наши части продвинулись вперед и значительно улучшили свои позиции, а 26 сентября получили приказ занять жесткую оборону на новых рубежах. Начались занятия, столь необходимые полку, в котором почти не оставалось старых опытных воинов, дравшихся под Москвой. Молодежь приобретала опыт. Дни были заполнены учебой до 13 октября, когда дивизия перешла в состав 24 армии и полк, сдав свой участок, занял оборону сначала в районе Качалино–Фастов, а затем был переброшен в район Грачи–Котлубань, балка Родниковая, куда и прибыл 18 октября.

* В «айон хсатора» Вертячего, В. Гниловского, П. Гниловского.

Во время перехода разразился сильный ливень с ветром. Дороги размесило. Колонна полка растянулась на много километров. Лошади выбились из сил, машины завязли. Пушки тянули люди. Радовало лишь отсутствие немецких самолетов.

29 октября была получена приветственная телеграмма от Наркома Военно-Морского Флота СССР адмирала Кузнецова в связи с годовщиной образования 75 Отдельной Морской Стрелковой Бригады, из состава которой образовалась 27 ГСД. Телеграмма сильно подняла дух бойцов и доставила им много радости. 30 октября полк выступил по маршруту Шишикино–Вилтов–Перекопская, где был получен новый приказ.

Ночью 7 ноября 1942 г. разразился буря. Шквальный ветер валил с ног. Острый, колючий, замерзающий на лету дождь покрывал лица и шинели быстрорастущей ледяной коркой. Люди задыхались от усталости, прятали лица за спины лошадей, за орудия и шли, шли. Ночь была полна движения, и войска, которыми управляла могучая воля, шли со всех сторон к неведомому еще центру. В эту ночь полк начал движение к станции Клетская. Дни стояли на редкость ясные, солнечные. Озера у Дона уже покрылись ледком, способным выдержать тяжесть человека. Даже на быстром Доне росли закраинки молодого льда. Снега еще не было вовсе. Днем солнце даже пригревало последними осенними лучами придонские сыпучие пески, создавая видимость знойного лета. С неба не сползали немецкие самолеты. Юнкерсы, мессеры сменяли друг друга. Пропал лишь старый калининский знакомый — «костыль». Зато «Рама» оводом жужжала на одном месте, делала разворот, выпускала тучу листовок, бросала 2–3 бомбы и исчезала, чтобы вскоре появиться вновь.

Двигались ночами. Особенно тяжело было с лошадьми. Отсутствие корма, постоянные потери от налетов авиации. Во время одного из налетов в 5 батарее вышло из строя сразу 32 лошади. Пушки с трудом удалось доставить на место. Выручали машины с приветливыми якорьками на кабинках.

К 10 ноября полк сосредоточился на левом берегу р. Дон поблизости от станции Клетская. Мост, наведенный через р. Дон, был разрушен бомбежкой. Восстановить его не было возможности. Налаживалась паромная переправа. Войска все прибывали и прибывали. Уже можно было видеть, что здесь готовится могучий удар, что пальцы армии сжимаются в могучий кулак.

В ночь на 14 ноября полк переправился на правый берег. Расчеты, потерявшие лошадей в пути, вытаскивали орудия по глубокому песку на себе. Машин еще не переправляли, и особенно тяжело было гаубичным расчетам*. В то время в полку было 2 батареи гаубиц 10/30 г. и одна батарея гаубиц 1938 г.

*

65 армия на правом фланге Донского фронта, в состав которой передали Дивизию в последних числах октября, готовилась к наступлению. В наших руках на правом берегу была узкая полоса земли в 3–4 км «пропуск в тексте», занимающая долину р. Дон. Меловые высоты, господствующие над Доном и отлично укрепленные, врагом оборонялись частями 3-ей Румынской армии. Она чувствовала себя в безопасности на неприступных позициях.

Переправ не хватало. Снаряды подвозились к берегу реки и волоком по только что окрепнувшему льду перетаскивались через реку. Особенно жутко было на гладкой ледяной поверхности во время налетов мессеров, с воем носившихся над головой и обстреливавших из пулеметов. К 19 числу вся подготовка была закончена. На километр фронта прорыва было сосредоточено до 120 орудий. Батареями стояли «Катюши». В рощах скапливались конники Кириченко, готовые вклиниться в прорыв. На ОП было до 2-х БК боеприпасов.

Ранним пасмурным и туманным утром по сигналу, поданному «Катюшами», вдруг заговорила вся артиллерия. Через несколько минут весь передний край противника окутался дымом, и вести прицельную стрельбу стало невозможно. 30 минут длился непрерывный грохот канонады, и затем на ошеломленного противника двинулись колонны танков и пехоты, ворвалась конница, сметая все на своем пути.

Фронт был прорван. В брешь полились наши войска. Совершенно дезорганизованный противник бежал, бросая оружие и продовольствие. Потянулись колонны пленных румын в высоких барашковых шапках. Многие из них выглядели очень веселыми и довольными своей участью. После этих боев румынская армия совершенно дезорганизовалась и бежала домой «до мамы», как они говорили, остановившись лишь под Одессой. По дороге они крали все, что подвернется под руку, и меняли оружие на хлеб и сало. Сопротивлялись лишь отдельные, разрозненные отряды, подавляемые силой нашей пехоты. Артиллерия, не имевшая достаточной транспортной базы, часто отставала или следовала за пехотой лишь частично, т. к. машины совершали по несколько рейсов для подтягивания орудий, а лошадей оставалось мало. После прорыва вовсе исчезла вражеская авиация. Это казалось даже странным.

Лишь 2-го декабря окруженный противник сумел организовать прочную оборону на рубеже Мог. Казачья – высота 123.8, в районе хутора Бабуркин и Балка Голая. Наша пехота, уставшая от непрерывных маршей, не смогла сбить противника с хода и остановилась, что дало возможность противнику подтянуть резервы и организовать артиллерийскую оборону.

В то время как противник жил в оборудованных, заранее приготовленных, теплых блиндажах, высылая на первую линию бойцов посменно, гвардейцы находились в тяжелых условиях. Голая, ровная степь без единого кустика. Ни дров, ни материала для перекрытий.

Твердая как камень земля. Полное отсутствие воды. Бойцы ютились в низеньких, неотопливаемых норках, прикрытых плащпалатками. Кухни не справлялись из-за длинных путей за водой и сырыми дровами из свежеспиленного леса. Морозы доходили до 30°С. Не было даже сухой полыни для подстилки на лежанки.

Борьба развернулась за обладание отдельными высотками-курганами, которые обеспечивали просмотр местности в совершенно плоской степи, прорезанной балками.

Немцы защищались с яростью обреченных и не раз ходили в атаки с поддержкой танков. Особенно сильная атака была 5 декабря. Врасплох попавшим немцам удалось потеснить нашу пехоту. Взводы управления нашего полка остались лицом к лицу с озверевшим противником. Артиллеристы, во главе с гв. мл«адшим» л«ейтенан»том Маленковым, л«ейтенан»том Дедовец и другими бросились в контратаку. Произошла короткая, но горячая стычка, в которой победили артиллеристы. Немцы дрогнули и побежали. Заговорила артиллерия, молчавшая до сих пор из-за боязни ударить по своим. Поднялась и пехота, воодушевленная примером артиллеристов. Противник вернулся на старые рубежи, понеся большие потери.

Целых 10 дней не решался атаковать после этого урока немец, но 14 декабря, пустив впереди 6 танков, пошел в атаку опять, пытаясь прорваться из окружения. Артиллерия быстро отсекала огнем следовавшую за танками пехоту и подбила 2 танка. Прорвавшиеся танки ничего не смогли сделать и повернули обратно.

После упорных боев за курган 123,8 победа осталась за нами, и немцы отступили. Однако сколько истинного героизма требовалось от разведчиков-артиллеристов, наблюдавших за полем боя с этого кургана под непрерывным артминометным огнем противника! Особенно часто были налеты 6-ствольного миномета — «ишака», как называли его бойцы за сходство по звуку с криком осла.

Во всех сталинградских боях особенно хорошо дрался 2-ой дивизион, под командованием гв. капитана Солуянова Г.М. — талантливого и смелого командира, имя которого всегда вспоминается бойцами с уважением. В этих боях был ранен командир полка, и командование принял гв. майор Скоробогатов Г., с именем которого связана вся дальнейшая история артиллерии дивизии.

К 10 января на нашем участке было сосредоточено большое количество артиллерии — до 100 орудий на 1 км фронта, причем было много «катюш» и тяжелых реактивных минометов (называемых «Лука» по имени известного героя поэмы Баркова). Артподготовка сравняла все укрепления, и пехота без сопротивления прошла первую линию обороны.

С 15 по 25 января противник, ведя ожесточенные арьергардные бои, медленно отходит на юго-восток через Гумрак, Новая Надежда и Александрова к Сталинграду. Все балки забиты автомашинами со снаряжением и вооружением, бросаемым противником. Тысячи автомашин, сотни самолетов характеризуют техническую оснащенность немецкой армии. Поражает, что боевые машины набиты до отказа всяким тряпьем, женскими платьями и т. д. Грабеж мирного населения проявляется со всей очевидностью.

27 января противник, преследуемый нашими частями, докатился до западных окраин г. Сталинград и занял оборону по рубежу «аво»д Баррикады – Пригородное хозяйство. Полк наступал от Александровки. К этому времени у противника почти вовсе не оставалось артиллерии и боеприпасов к ней. Наши пушки и гаубицы могли бить прямой наводкой по укреплениям противника, почти не опасаясь ее воздействия.

Орудия наносили противнику громадный урон. Ожесточенный бой продолжался несколько дней. Противник в ночь на 30 января два раза пытался атаковать наши позиции, но, отраженный артогнем, откатывался назад, устилая поле боя трупами.

Артиллерия совершенно парализует огневое сопротивление врага и имеет решающее значение в бою.

2 февраля, при полной невозможности продолжать сопротивление, взятый 31 января в плен генерал-фельдмаршал Германской армии фон Паулюс отдал приказ прекратить сопротивление лучшей в Сталинградской армии немцев, почти наполовину состоявшей из эсэсовцев. Потянулись десятки тысяч обезоруженных фрицев, обмотанных тряпками, с обмороженными руками и ногами и уныло бредущих без всякого конвоя, представляя незабываемое зрелище.

За Сталинградскую операцию личный состав нашего полка дважды получил благодарность Верховного Главнокомандующего тов. Сталина: от 25 января 1942 «3 – ?» г. — за успешный разгром немецко-фашистских полчищ под Сталинградом, и от 2 февраля 1943 г. — за ликвидацию Сталинградской группировки немцев. Наш полк участвовал в 2-х крупнейших битвах первого периода войны — в битве под Москвой и в битве под Сталинградом, — и награжден медалью за Оборону Сталинграда.

Начался закат фашистской армии.

IV период. Борьба за Украину

Включившись в состав 62 армии (с 12 февраля 1943 г.), защищавшей Сталинград и впоследствии переименованный в 8-ую гвардейскую армию генерал-полковника Чуйкова, наша дивизия была переброшена на формирование в район Купянска. Ехали эшелонами, мимо проносились разрушенные станции, сожженные вокзалы и хаты без крыш. Следы войны

встречались повсюду. Немцы разрушали методически, жестоко. В пути несколько раз налетали самолеты. Утром 24 апреля выгрузились на ст. Купянск-Сортировочная. Снег уже почти стаял. Началась распутица.

Пополнившись техникой и личным составом, основательно его натренировав за время учебы, на новеньких «Студебеккерах» поднялся полк 9 июля по тревоге и быстро двинулся к р. Сев«ерский» Донец. Вся тяга была механизирована. На конях двигались лишь тылы полка.

10 июля прибыли к месту сосредоточения — в густой сосновый лес на берегу Донца, восточнее устья р. Оскол. В 12–15 км к югу от г. Изюм. Как и вдоль Дона, здесь местами были сыпучие пески, в которых вязли машины и выбивались из сил лошади.

Первоначально предполагалось занять ОП в районе долины р. Сев«ерский» Донец, но вследствие большего наименьшего прицела при стрельбе на высокий правый берег и болотистого грунта в долине — основная масса артиллерии стала располагаться на возвышенной части левого берега, в районе полян у железной дороги. Командование полком 11 июля принял гв. подполковник Лысаков И.Н. Старый командир полка — гв. подполковник Скоробогатов, — был назначен КАД-27.

Приступили к разведке с НП, находившихся на деревьях, был хорошо виден крутой и высокий, заросший лесом правый берег реки.

Вдоль всего берега шли немецкие траншеи в полный профиль, с узлами сопротивления в Студенок-Сепичено. Во многих местах перед траншеей шло минное поле и колючая проволока. Поверху откапывался второй ряд траншей.

Для формирования решено было выбрать именно участок крутого берега, т. к. наш удар здесь было труднее всего ожидать и линия укреплений здесь была слабее.

17 июля ранним и ясным утром началось артнаступление. Артподготовка продолжалась 1 час. 35 мин. За день боя только наш полк уничтожил 5 ДЗОТ, 6 блиндажей, 1 НП, до батальона пехоты и подавил 5 минометных батарей, 5 станковых и 5 ручных минометов. Наша пехота вышла на правый берег р. Донец.

Наше направление непосредственно угрожало Донбассу. Противник придавал ему большое значение. Завязались жестокие бои. Напрасно противник бросал крупные соединения бомбардировщиков на переправы и наши боевые порядки. Напрасно рвался в контратаки, напрасно бил артиллерией: гвардейцы упорно расширяли плацдарм. В боях с 19 по 24 июля полком было отбито 2 крупных атаки противника, уничтожено 13 пулеметных гнезд, 2 105 мм орудия, 1 75 мм орудие, 1 орудие ПТО, 2 минбатарей, танк. Подавлено: 2 минбатарей, артбатарея 105 мм, самоходное орудие «Фердинанд», 7 пулеметных точек. Рассеяно и уничтожено до 12 рот пехоты противника. Противник закрепился южнее Тихоцкий–Пасека и отм«етки» 213,1 по склонам балки Маковский Яр. Шли памятные «бои

местного значения южнее г. Изюм» за расширение плацдарма с опорными узлами сопротивления Долгенькая – Голая Долина, которые отличались очень большим упорством. Поле боя было завалено трупами, которые не убирались и издавали отвратительное зловоние. Противник и днем и ночью пускал на нас самолеты, обстреливал дальнобойной артиллерией, круглую ночь строчил из пулеметов, боясь темноты, но вынужден был отступить шаг за шагом. Артиллеристы вели непрерывную разведку и точно покрывали обнаруженные цели.

Однажды большая группа немецких самолетов по ошибке произвела налет на свои же боевые порядки и накрыла их в Пасеке, где находились склады с боеприпасами. Из леса валили густые столбы дыма и летели разноцветные ракеты.

Для немецкой авиации этого периода характерно применение новых «чемоданов», раскрывающихся в воздухе и высыпаящих мелкие мины. По ночам сбрасывались мелкие зажигательные термитные бомбы, освещающие местность десятками огней. Нередко противник обстреливал дальнобойными 210 мм пушками, бившими снарядом с взрывателями замедленного действия. Они проходили в земле около 5 м, часто давали камуфлет. Несколько раз бои перерастали в крупные сражения, но решающего успеха не давали, несмотря на свое упорство и ожесточенность. Лишь 3 сентября, после 20-минутного огневого налета, пехота овладела Степановной и урочищем Пересечное, получив значительные преимущества в позициях. С 8 сентября под нажимом наших частей начался отход противника в юго-западном направлении. Артиллерия, сопровождая пехоту траекторией и колесами, не прекращает огневого воздействия на противника, который днем занимает оборону и отстреливается, а ночью сжигает деревни, создавая за собой «зону пустыни» и отходит, угоня с собою мирных жителей. Близкое зарево — верный признак отходящего противника.

10 сентября наш полк одним из первых ворвался на южную окраину Барвенково, наполовину сожженное. Сквозь огонь и дым двигались боевые машины, которые со слезами радости встречали редкие уцелевшие жители. В Барвенково 54-ый полк получил задачу на поддержку 82 ГСД и вместе с ней гнал немцев до ст. Близнецы, которую заняли 16 сентября. К этому времени в результате тяжелых боев под Долгенькая, в полку оставалось всего 13 пушек ЗИС-3 и 1 гаубиц 10/30 и 38 г. На пополнение и исправление повреждений полк имел неделю времени. 24 сентября, снявшись по боевой тревоге, полк выступил в новый поход, а 29 занял боевые порядки в районе ст. Красноармейское (Софиевка), западнее села, в районе железной дороги на Запорожье.

Под с. Красноармейское проходила первая полоса обороны вокруг г. Запорожье, которому противник придавал большое значение в своих планах. Оно было важнейшим

узлом Днепровского вала немцев, который они считали неприступным. Хорошо подготовленная оборона с тактической глубиной до 15 км и развитой системой инженерных сооружений, защищалась частями 416 и 418 ПП 123 ПД, имеющими значительные артиллерийские средства усиления с хорошо организованной системой огня. В резерве противник имел до 40 танков. Зона военных действий проходила по почти ровной местности, и условия видимости были примерно равными с обеих сторон.

Группировка артиллерии 27 ГСД слагалась так: на правом фланге действовал 74 ГСП, в группу ПП которого вошли 1 и 3 дивизионы, в центре находился 2-ой дивизион, вместе с полковой артиллерией составляющий группу ПП-76, и на левом фланге, за железной дорогой действовал 83 ГСП, группу ПП которого возглавлял 141 гв. мин«ометный» полк. Управление артиллерией было централизовано в руках командующего артиллерией Гв. подполковника Скоробогатова.

Сближение с противником было очень велико и местами не превышало 100 м. Противник перед собою имел глубокий противотанковый ров и проволочные заграждения в несколько рядов.

Бой начался 1 октября и принял ожесточенный характер. Сильно потесненный в первый период боя противник силою резерва предпринял контратаку на правом фланге, потеснил нашего соседа — 82 и 35 ГСД и заставил нашу пехоту отойти на исходные рубежи. 8 батарея, которая выдвинулась на прямую наводку в начале боя, осталась без прикрытия с флангов и героически отражала натиск немецких автоматчиков, танков и самоходок. В неравном бою батарея уничтожила 2 «Фердинанда», 1 средний танк и много живой силы, но потеряла оба своих орудия. Командир батареи гв. старший лейтенант Осипов героически погиб вместе со своей батареей. В то же время автоматчики при поддержке самоходных орудий обошли огневые позиции 1-го дивизиона, который в момент продвижения выдвинулся вперед, в «утор» Васильевский. Там же находился командир полка гв. подполковник Лысаков и его заместитель по строевой части гв. майор Ньюкин. Связь дивизионов с командиром полка прервалась. Управление огнем взял в свои руки начальник штаба полка гв. капитан Ткаченко, который вызвал огонь 2-го дивизиона и дал возможность 1-му дивизиону выйти из образовавшегося мешка и занять новые ОП. В этот день огнем полка было отражено несколько контратак противника, и пехота смогла несколько продвинуться вперед, заняв противотанковый ров. За день боя полк уничтожил 7 «тигров», 1 средний танк, 4 самоходных пушки, 6 пулеметов, 6 автомашин с войсками и грузами и 3 повозки, а также до 2-х батальонов пехоты противника.

В полку было убито 9 офицеров и 38 солдат. В том числе впоследствии был найден убитым на поле боя гв. майор Ньюкин, служивший в полку со дня его основания. На другой

день противник давал страшные огневые налеты по нашим боевым порядкам, но не добился никакого успеха. 3 октября полк перешел к обороне и разведке целей. Активности действий артиллерии противника в значительной степени способствовал широкий маневр траекторией, который он применял. Для пристрелки орудий тяжелого типа противник применял на ОП установку орудий парами — 1 легкое 75 мм орудие и 1 тяжелая гаубица. После пристрелки оба орудия сразу начинали вести беглый огонь. В оборонительной системе противника обнаружили любопытные И-образные туннели до 15 м глубиной, с 2-мя входами, укрепленными деревянной или кирпичной кладкой. Эти туннели, вероятно, в состоянии защитить даже от прямого попадания авиабомбы среднего калибра и довольно часто встречались вокруг г. Запорожье.

Утром 10 октября артиллерия начала прицельный методический огонь по выявленным целям; темп огня все увеличивался, в работу вступило все больше и больше орудий, и закончилась артподготовка мощным огневым налетом по переднему краю, с предельным техническим режимом огня. Особое внимание было уделено вопросам взаимодействия с пехотой. Противник не выдержал и начал отступление, упорно огрызаясь и медленно отходя к Запорожью. Все время хлещет отступающего противника огнем, 16 октября 54 полк вошел в г. Запорожье и установил боевые порядки в сев(ерном) пригороде — Вознесенке, направив орудия на знаменитый остров Хортица. Форсировать р. Днепр на этом, хорошо укрепленном участке, не имело смысла и полк, сделав несколько залпов по о. Хортица, получил новое задание.

Приятно было опять проезжать через Красноармейское, около которого 10 дней назад шли жестокие бои, а сейчас кипела горячая тыловая жизнь: гудели паровозы, поднимались и опускались семафоры, озабоченно ходили люди с портфелями, думающие о восстановлении и ремонте. Страна уже залечивала свои раны, причиненные войной.

22 октября полк занял боевые порядки в излучине р. Днепр, южнее х(утора) Ясенуватый. В этом месте, 35 км севернее г. Запорожье, р. Днепр образует крутую излучину вправо, и хутора Ясенуватый, Варваровка и Перун находятся как бы на мысе, окруженном Днепром с трех сторон. С трех сторон его простреливала артиллерия противника. Наши части форсировали р. Днепр к северу от этой излучины на участке Войсковое–Вовничи и заняли плацдарм 3 x 2 км. Артиллерию 54 Гв. ДП привлекли для поддержки при расширении этого плацдарма. Завязался арт(иллерийский) бой. При прямом попадании снаряда в блиндаже был тяжело ранен и впоследствии скончался к(оманди)р полка Гв. п(од)п(олковник) Лысаков. Его адъютант и несколько человек, находившихся с ним, получили более или менее тяжелые ранения. Командование полком принял зам. к(оманди)ра полка по строевой части — гв. майор Боровой. К вечеру противника потеснили. В темную

осеннюю ночь на 25 октября полк переправился на паромах через р. Днепр. Немцам все же удалось перед отходом взорвать часть плотины Днепрогэса, и уровень воды выше плотины быстро понижался. Уходящая вода оставляла пологие черные отмели с сочившимися по ним ручейками. Переправа была в самом широком месте, в излучине у пос. Губинский и Петрово-Свистуново. Ночную темноту освещало лишь мерцание звезд, да блеск ракет и трассирующих пуль. Казалось, что это иллюминация в честь форсирования реки. Бойцы с благоговением пили днепровскую воду, к которой столько стремились. Правобережье встретило песками, в которых вязли машины. Всю ночь продолжалась переправа. Всю ночь люди, надрываясь, вытаскивали машины из песка.

Немец отступал на юг, наши части преследовали его по пятам. Остановился он лишь 1-го ноября на заранее подготовленном рубеже по высотам на рубеже Широкое – Могила Долгая – южн⟨ая⟩ окр⟨аина⟩ Тритузное. 13 ноября командование полком принял гв. подполковник Федоров И.К. В его судьбе интересно то, что он третий раз вступает на должность после Лысакова. В конце ноября под покровом ночи противник отошел на новые рубежи. Попадавшиеся навстречу мелкие группы пленных поражали странным видом: кроме привычных уже бабьих платков на голове и одеял на плечах, многие шли по лужам в валенках. В первой половине ноября начало было подмораживать, и они постарались себя обеспечить на зиму. Однако вскоре наступило потепление, шел мелкий дождичек, всюду была грязь и лужи.

Весь декабрь и январь боевые действия особой активности не имели. Противник время от времени отступал, занимая высотные и заранее подготовленные рубежи. Артиллерия вела перестрелку и разведку целей. То с той, то с другой стороны мелкие группы предпринимали разведку боем. На нашем фронте было затишье. Командование полком 18 января принял гв. подполковник Лозбелев. К концу января все зашевелилось. Полк занял боевые порядки на рубеже Могила Орлова – пос. Терноватка с задачей прорвать оборону противника в районе Бузулук. Деятельно работала разведка, выявляя оборону противника. Подвозили боеприпасы. Стягивали артиллерию. Намечался большой удар в направлении на Апостолово. 31 января в 10 час. 00 мин после мощной артподготовки наши части пошли в наступление. За день боя полк уничтожил 1 75 мм батарею, 3 станковых пулемета, 2 блиндажа; подавил — 1 75 мм батарею, 1 батарею ПТО, 2 минбатареи 81,5 мм, 3 станковых пулемета. При отражении контратаки полк подбил 4 танка, из которых 2 сжег.

Зима 1943/44 гг. на Украине была на редкость теплой. Выпавший в середине декабря снежок в середине января начал таять и к концу января стаял вовсе. Пасмурные, туманные дни, иногда с дождем, не давали земле подсохнуть, и она набухала все больше и больше. Машины едва шли. Даже ЗИС-42 «лапти» — как их выразительно называли шоферы —

набирали на гусеницы тонны липкой грязи. Моторы надрывались, стуча как бешенные, и перегревались. Двигались гусеничные тракторы и вездеходы.

Полк, надрывая последние машины и людей, полз вперед. Шли дожди. Наступила великая грязь. Противник бросал тысячами автомашины, тягачи и даже танки, завязавшие в грязи. Полностью деморализованный противник отходил, не в силах организовать сопротивление. Полк вел огонь на предельные дистанции, перетаскивал отдельные орудия. Снаряды перетаскивались на руках за десятки километров. Лошади падали от истощения. Люди проявляли чудеса выносливости.

К 3 февраля 2 орудия 4-ой батареи добрались до х«утора» Червоный Кут и заняли боевой порядок на высотах южнее его, закрывая выход Никопольской группировке немцев. При отражении одной из контратак на стыке с соседней дивизией, наше орудие имело решающую роль, рассеяв и уничтожив атакующих автоматчиков прямой наводкой.

Противник, оборонявшийся по высотам сев«ернее» ст. Ток, находился в не менее тяжелом положении. Многие части потеряли боеспособность вовсе. Оборонялись 17 учебный батальон 17 ПД и 138 п.п. 3 горно-егерской дивизии. Боеприпасы и продовольствие противник получал на транспортных самолетах, сбрасывающих его на парашютах. Также получали боеприпасы и мы, подтягивая их на повозке и вручную от аэродрома (находившегося в районе мог. Острия — около 6 км к северу) до Красный Кут и доставляя их на ОП исключительно вручную. 14 февраля прибыло еще несколько орудий, которые сразу же открыли огонь по расположению противника. На следующий день утром под напором наших частей противник опять начал отход в южном направлении. Опять выпал снег, и пейзаж стал неожиданно зимним. Подморозило. Машины получили некоторую возможность передвижения. Полк сосредоточился в Апостолово (17 февраля) и начал приводить в порядок сильно пострадавшие автомашины и орудия.

Войска 2-го Украинского фронта своим левым флангом нависали над Кривым Рогом с севера. Противник больше всего боялся окружения и употреблял все усилия, чтобы сдержать войска, продвигающиеся к западу от Апостолова. К 20 февраля он закрепился на рубеже отм. 96,6 – х«утор» Швейцария – х«утор» Веселая Дача. Полк в составе 6 орудий занял боевые порядки в районе Сергеевка–Свердловка и начал подтягивать остальные орудия. Бои приняли очень упорный характер. Три батареи выдвинул наш полк на прямую наводку. 18 орудий и пулеметов, «Фердинанд» и «Тигр» уничтожили они своим огнем, но сами потеряли при этом 4 пушки с расчетами. После артнаступления 26 февраля три дня не прекращался горячий бой, и лишь в ночь на 29 февраля противник отошел на новый рубеж, закрепившись на высоком правом берегу р. Ингулец. На плечах у противника форсировала пехота реку, но остановилась перед укрепленными высотами. Пушки не успевали из-за

непролазной грязи. Героическими усилиями расчетов занимались ОН в районе Ново-Курська и Шестерня. К 3 марта удалось поставить на ОП 9 пушек и 8 гаубиц. Боеприпасы носили на руках при помощи местного населения за 16 км — из района х«утора» Запорожье по колено в грязи.

Противник не выдерживает массированных ударов нашей артиллерии и отходит, давая бой за каждый населенный пункт, за каждый рубеж, за каждую речку. Ингулец, Ингул форсируются нашими частями. Громадные трофеи бросает противник. В Ново-Покровке брошены миллионы снарядов, эшелоны со снаряжением, до 3-х тысяч повозок с военными грузами у переправы через р. Ингул в районе Константиновка, где нашли свой бесславный конец жалкие остатки 6-ой Германской армии «Мстителей за Сталинград». Они встретились с теми, кого искали — со сталинградскими гвардейцами, — и получили то, чего желали — русскую землю в вечное пользование.

С трудом преодолевая грязь и распутицу, нередко простаивая из-за отсутствия масла и бензина, 20 марта полк начинает сосредотачиваться на берегу р. Буг в районе Новая Одесса. Укрепившись по правому берегу реки на рубеже Ткачевка–Ковалевка, противник был на высоком берегу, в то время как наши части, форсировавшие реку с хода, лежали в болотистой долине и лишь на правом фланге занимали кусочек сухой земли в районе Андреевка–Эрделева. Стрелковые полки 27 ГСД были отведены во 2-ой эшелон, и наш полк поддерживал пехоту 82 ГСД, занимая ОП по восточной окраине Новая Одесса, а НП на чердаках домов. Условия для разведки были благоприятны, и 26 марта, после артподготовки, пехота 82 ГСД вышла на высоты, резко улучшив свои позиции. В результате потери выгодного рубежа и угрозы с севера, успешными действиями 1-го и 2-го Украинских фронтов противник в ночь на 30 марта начал поспешный отход на запад.

27 марта радостная весть: получен приказ тов. Сталина о награждении нашей дивизии Орденом Красного Знамени и присвоении ей наименования «Новобугской». 17 апреля полк выходит к берегам Днестра. Весь февраль, март и половина апреля прошли в условиях ожесточенных боев и тяжелых маршей по непролазной грязи. Немецкая армия не смогла не только организовать прочной обороны, несмотря на отличные естественные и заранее хорошо укрепленные водные рубежи — р«еки» Ингулец, Ингул, Юж«ный» Буг, но и вывезти свою технику.

Таким образом мы приняли участие во втором и третьем ударе из 10 ударов Красной Армии, указанных тов. Сталиным.

Настроение было приподнятое. Днестр был последней водной преградой на пути к границе нашей Родины. Оживлялись, припоминая старых знакомых — румын, которых колотили под Клетской. Однако противник понимал всю важность этого рубежа и решил

защищать его во что бы то ни стало. В воздухе опять появилась авиация противника, стянутая сюда со всех концов фронта. Против с. Беляевка, непосредственно у окончания Днестровского лимана противник закрепился на правом берегу р. Днестр, сильно укрепив с. Паланка. Наши части заняли небольшой плацдарм в плавнях и пойме правого берега. В наших руках была лишь узенькая полоска твердой земли, идущая вдоль самого берега реки.

В ночь на 19 апреля наши орудия стали на этот сухой клочок. На небольшом участке сгрудилась вся артиллерия. Противник систематически обстреливал весь кусочек сухой земли. Авиация производила ежедневные налеты. Окопаться как следует было нельзя из-за близкой подпочвенной воды. НП были расположены в болоте, на кочках и кучах сухого камыша.

Немецко-румынские части были на сухом и высоком, хорошо укрепленном берегу. Перед ним проходила неглубокая, но широкая в 100–150 м протока с чистой водой, не поросшей камышом, которую он хорошо видел и непрерывно простреливал ружейно-пулеметным огнем. Артбоеприпасов у нас было мало: плохое состояние дорог затрудняло их перевозку. Предпринятые попытки наступления успеха не дали. Вода в реке непрерывно поднималась, заливая пониженные участки. Уже с 23 апреля многие батареи пришлось передвигать на другие места. Многие батареи оказались на островках, окруженных со всех сторон водой. Вода все поднималась. К НП надо было подходить по пояс в воде. Вода заливала все окопы. 27 апреля было принято решение об отводе артиллерии из болота обратно на высокий левый берег реки. С большим трудом переправилась артиллерия обратно. Во многих частях были потери из-за невозможности вывезти всю технику из болота. Наш полк переправился полностью. 29 апреля был получен приказ о переброске дивизии на другой участок. В ночь под 1-ое мая на марше застал сильнейший дождь со снегом. Он слепил глаза, бил в лицо. Дорога опять превратилась в море грязи. 2 мая принял командование полком гв. подполковник Верижников. Матчасть полка сильно пострадала в результате предыдущих боев, и на вооружении состояло: пушек ЗИС-3 — 12 (вместо 24 по штату), гаубиц 1938 и 10/30 — 9 (вместо 12 по штату). После короткого отдыха в с. Гребеники 7 мая полк занял боевой порядок в районе Григориополь. Стрелковые части расположились по берегу реки в западной части города. Противник оборонял высокий, поросший густым лесом правый берег р. Днестр и не проявлял особой активности. Полк вел прицельный огонь по обнаруженным целям и приносил значительный урон противнику. Только за 10 мая была уничтожена минометная батарея, в саду около Пугачепы, станковый пулемет на восточной окраине Деляжу, подавлена артбатарея и уничтожено до взвода немецкой пехоты, застигнутой на марше.

Несколько левее Григориополь на левом берегу Днестра был значительный плацдарм, представлявший большую угрозу Ясено-Кишиневской группировке немцев, испытывавшей большое давление наших войск с северо-востока, где шли ожесточенные бои.

Для обеспечения себя от намечавшихся клещей противник решил употребить все силы и ликвидировать плацдарм южнее Григориополь.

11 мая он предпринял крупные атаки при поддержке больших сил авиации и танков, против нашего левого соседа по правому берегу против сел Ташлык и Бутор. Ему удалось значительно потеснить соседние части, но основной цели — ликвидировать плацдарм — он не добился. Полк своим огнем участвовал в отражении атак на участке левого соседа и уничтожил 105 мм пушку, отбил танковую атаку, уничтожил 75 мм батарею, разбил 2 машины с патронами, 5 повозок с грузами и рассеял до 3-х батальонов пехоты противника.

12 мая для усиления левого участка полк был передвинут в район Ташлык–Бутор. Горячие бои с авиацией и танками с переменным успехом шли 6 дней. Шесть дней 28 корпус атаковал и отбивал атаки немцев. Артполк своим огнем поддерживал его действия и приносил противнику большие потери.

После этого наступило сравнительное затишье. Лишь 23 мая противник предпринял 3 атаки, отбитые с большим уроном для него. После этого он ограничивался отдельными артоналаетами по боевым порядкам и действиями незначительных авиагрупп. Обессиленный противник перешел к обороне.

Весь последующий период на Днестре было затишье. Лишь в августе 1944 г. войска 3-го Украинского фронта перешли в неожиданное наступление и прорвали оборону противника на большом участке, но уже без 8-ой Гвардейской армии, которая действовала на другом фронте.

Снявшись с боевых порядков 3-го июня, полк получил пополнение, пушечные батареи перешли на конную тягу, после чего 20 июня полк погрузился в эшелоны на ст. Перекрестово и двинулся по железной дороге в распоряжение 1-го Белорусского фронта.

Период V. Действия в составе 1-го Белорусского фронта

26 июня полк уже выгружался на платформе Галы, западнее ст. Сарны. Деревня Галы была сожжена дотла. Бойцы с любопытством присматривались к непривычным лесам и болотам окружающей местности. Поражали скверные домишки своей бедностью и маленькими окнами. Чувствовалось наследие панской Польши.

Начались усиленные занятия. Осваивались с непривычной обстановкой, занимались конники. В начале июля полк выступил на запад. Проследовав через совершенно разрушенный г. Ковель 14 июля, полк занял боевые порядки около с. Милянвечи в 7 км

восточнее м. Маусюв. Противник занимал оборону по высотам. Центр его обороны на нашем участке — высота 220,8 был окружен колючей проволокой, подходы к нему были тщательно заминированы. Оборона представляла непрерывную систему траншей, идущих местами в 2 ряда. Подходы противника нами не просматривались. Огневая система была хорошо организована, и в резерве противник имел танки и самоходные орудия. Артиллерия противника производила мощные огневые налеты по переднему краю и в глубину нашей обороны. При подготовке артнаступления особое внимание было уделено вопросам взаимодействия. После артподготовки планировался мощный огневой вал, который применялся у нас впервые.

После разведки боем 16 июля, во время которой штрафная рота ворвалась в передние траншеи противника и захватила «языка», наступление было намечено на 18 июля. Оно должно было состоять из разведки боем и мощной артподготовки по выявившимся узлам сопротивления. Всю ночь позиции и тылы противника бомбила наша авиация. Утром разведка боем, поддержанная артогнем, дала явный успех и переросла в основное, решающее наступление. Огонь артиллерии носил прицельный характер на уничтожение огневых точек, мешающих продвижению пехоты. Прорыв обороны был полный. Лишь отдельные группы противника пытались оказывать сопротивление. Так, около местечка Соколув 6 батарея, сопровождая 3-ий батальон 83 ГСП и двигаясь впереди пехоты моторизованной колонной, встретила с 2 самоходными орудиями и группой автоматчиков противника. Командир батареи гв. старший лейтенант Трофимчук немедленно развернул батарею и прямой наводкой подбил самоходку и уничтожил до 20 солдат противника. Оставшаяся группа подорвала 2-ое орудие и частью разбежалась, частью сразу сдалась в плен.

20 вечером, прямо с хода проведя короткую, но мощную артподготовку по пытавшемуся закрепиться на реке Западный Буг противнику, полк дал возможность форсировать реку стрелковым частям дивизии.

Ранним солнечным утром 21 июля полк вброд переправился через Западный Буг, перейдя тем самым Государственную границу СССР и вступив на территорию Польши — дружественного нам суверенного государства.

С плеч упала огромная тяжесть: мы выбили врага из нашей дорогой Родины. Оставалось добить зверя в его собственной берлоге.

Период VI. В Польше

Железным потоком лилось наше наступление. Противник мог только огрызаться кое-где, но все мысли его были направлены на то, чтобы оторваться от преследующих частей, которые двигались почти безостановочно. Наш полк шел вдоль открытого правого фланга

большой группы наступающих войск. Один момент лишь пришлось прикрывать этот открытый фланг: враг стремился прорваться к окруженной Брестской группировке. 28 июля полк развернулся в с. Злетов фронтом по направлению на север, где слышался гром близкого сражения. Однако дело обошлось без нашего вмешательства.

Двинулись вперед. Население радостно встречало проходящие части, угощая молоком, забрасывая цветами. 31 июля полк вошел на правый берег р. Висла, в 60 км южнее г. Варшава, как раз против устья р. Пилица.

Это было место, в котором противник менее всего ожидал нашего форсирования. 1 августа после непродолжительной артподготовки наша пехота и взвода управлений артполка под огнем противника форсировали крупную водную преграду. Противник бросался в отчаянные контратаки, чтобы сбить наши части. В горячих боях плацдарм расширяется на юго-запад и противник отгоняется за р. Пилица. В ночь на 8 августа с целью помешать переправе нашей артиллерии небывалое количество ночной авиации кружит в воздухе. Гул моторов не смолкает ни на минуту. Непрестанно в воздухе рвутся «чемоданы» и с характерным треском высыпаются «орехи» — мелкие мины. Летят и крупные фугаски. В следующую ночь под огнем орудий, бьющих по переправе, под бомбежкой, переправилась артиллерия на левый берег.

Весь август шли горячие бои за расширение плацдарма. Не раз противник бросался на нас с целью очистить плацдарм. Полк маневрирует по плацдарму, поддерживая то одно направление удара, то другое. С 20 августа и по 15 сентября полк стоит фронтом на юг, в районе Студзянка-Марьямполь, отражает атаки противника и ведет разведку. Противник применяет 6-ти ствольные минометы, тяжелые реактивные минометы, которые бойцы называют «скрипуха», идет разговор о применении «Фау-2». 15 сентября полк опять переходит в северную часть плацдарма и занимает участок против с. Пилице, фронтом за запад. Видя, что попытки сбросить нас с плацдарма ни к чему не приводят, противник решил опоясать плацдарм мощным кольцом укреплений. Наступает относительное затишье. Идет артиллерийская перестрелка. Противник делает мощные огневые налеты, но активных действий не предпринимает. К концу декабря немцы, используя большое количество полевых земляных работ, успели обнести плацдарм тремя рядами траншей с общей глубиной обороны свыше 30 км колючей проволокой и минными полями. Они считали свои позиции неприступными. Наша разведка хорошо знала конфигурацию обороны противника. В последних числах декабря часть артиллеристов, без орудий, с лопатами и кирками вышла в район сел. Мпохи, южнее Марьямполь, где полк уже был в сентябре, и начала оборудование огневых позиций. Сразу же начала работать разведка. С 7 января начала съезжаться

артиллерия. Подвозилась большое количество боеприпасов. Уже по количеству артиллерии можно было судить о масштабах операции. В лесах накапливались танки.

Ранним утром 14 января, как раз в тот час, когда происходит смена дежурных частей противника, за час до рассвета началась мощная артподготовка. Темноту пронизывали огненные трассы реактивных мин. Воздух дрожал от напряжения. После артподготовки последовал двойной огневой вал, под прикрытием которого двигалась пехота. Дни стояли серые, туманные, исключая возможность применения авиации. Вся работа по огневому сопровождению легла на артиллерию. Три дня артиллерия прогрызала одну линию за другой. Три дня не прерываясь шел бой. Наконец, оборона была прорвана и в прорыв ринулись танки. Еще не бывало рывка, подобного этому. Части шли по 50 км в сутки, пройдя за 2 недели около 570 км и остановившись только на Одере. Шли, не обращая внимания на фланги, оставляя в тылу разрозненные, разбитые группы противника, которые ликвидировались потом. Шли по пятам главных сил, нанося немцам небывалые потери. Вдоль всей дороги валялись трупы в сине-зеленых мундирах. Не раз в тылу оставались танки и самоходки противника и, пытаясь вырваться, шли перегоняя наши части. 17 января около м. Новемясто 6 батарея расстреляла в упор такой вырывающийся из окружения танк и уничтожила весь его десант в 20 человек. Ежедневно шли бои, но лавина наших войск все сметала на своем пути и неудержимо стремилась вперед. Орден Красного Знамени заслужил наш полк за этот прорыв. Через Ново-Място, Лодзь, Турек на Познань лежал наш путь.

Познань — важнейший город-крепость на подступах к Берлину. Система укреплений Познани состояла из противотанкового рва, опоясывающего город с трех сторон. С востока его защищает р. Варта. Более 20 хорошо укрепленных фортов окружают город. Развитая система заранее подготовленных земляных укреплений и убежищ в самом городе. И в центре его возвышается цитадель — большая крепость, способная вместить десятки тысяч человек со складами продовольствия и вооружения. Недаром в гербе г. Познань изображена тройная зубчатая башня со скрещенными ключами внизу. Гитлеровское командование уделяло г. Познани большое внимание и не раз подчеркивала необходимость гарнизону драться до конца. Каждый дом был превращен в крепость и защищался с большим ожесточением. Почти из каждого дома приходилось выбивать противника артогнем. Борьба шла за комнаты, за этажи. Противник в массовом масштабе применил «Фаустпатроны» и противотанковую пушечку с кумулятивной миной «Пуппхен», которую втаскивал в дома и стрелял из окон по нашим войскам. К Познани полк подошел 27 января и начал прокладывать путь нашей пехоте. Кровапролитность боев превзошла все предыдущее. Вот несколько отрывков из журнала боевых действий.

30.01.45 г. Уничтожено 4 пулемета, НП, 116 солдат противника, подавлен огонь 1 мин«ометной» батареи. Потери: убито 5 чел., ранено 7. Убито 15 лошадей. Разбито 2 пушки.

3.02.45 г. Уничтожено 4 пулемета и 200 солдат противника. Взято в плен 92 человека. Потери: убито 5 чел., ранено 15. Убито 10 лошадей. Разбита 1 пушка.

4.02.45 г. Ранен командир полка гв. подполковник Верижников. Убито 3 человека, ранено 11.

6.02.45 г. Взято в плен 500 чел. мадьяр.

7.02.45 г. Уничтожено 3 пулемета и 100 солдат противника.

И так каждый день. Месяц шла борьба за окруженную Познань. Расчеты перекатывали пушки на себе и неизменно находились в рядах наступающей пехоты, нередко даже вступая в рукопашный бой с отдельными группами вооруженных немцев. В самой трудной форме боя — в уличных боях — полк завоевал себе звание «Познанского».

Шаг за шагом суживалось кольцо наших войск вокруг последнего оплота гитлеровцев — цитадели. И вот в день Красной Армии, 23 февраля, после продолжительной артподготовки и штурма — цитадель пала.

В Познани было взято в плен 26 000 немцев. В тот же день полк двинулся вперед — к Одеру. Форсированным маршем двигался полк по Берлинскому шоссе, и у многих вырвался вздох облегчения и удовлетворения, когда на границе Германии увидели столб с рукой, указывающей в сторону Берлина с надписью: «Вот она проклятая!».

Период VII. В Германии

Р. Одер, которую немцы называли рекой Германской Судьбы, была форсирована нашими войсками на плечах у противника в конце января, по тонкому, изъеденному уже, весеннему льду. Через несколько дней лед тронулся. Плацдарм, захваченный нашей армией, находился немного южнее города-крепости Кюстрин. Пушки противника били по нему из пригородов Кюстрина — откуда-то справа сзади. В левой части плацдарма утюгом возвышалась гора, поросшая сосновым лесом. С горы виднелись линии траншей противника на первом плане и копошащиеся как муравьи немцы, укрепляющие Зееловские высоты. Немец засыпал вершину горы снарядами и минами. В других участках ровный, как доска, плацдарм был засажен редкими деревьями и перерезан осушительными канавами. Полк полностью перешел Одер 7 марта. Переправа через Одер почти ежедневно навещалась немцами. Особенно старались Фокке-Вульф-190, выныривая из-за горы и сбрасывая бомбы с бреющего полета. У немцев не хватало бензина. Старые бомбардировщики бездействовали. Их придумали начинять взрывчатым веществом; маленький Фокке, сидя на спине у гиганта,

поднимал его в воздух и нацелившись на переправу, отрывался и уходил вверх. Воздушная торпеда давала взрыв большой силы. То один, то другой мост находился в ремонте.

Шли бои за расширение плацдарма. Каждый понимал, что предстоит сделать еще один, последний прыжок до Берлина. В периоды затишья бойцы нервничали — скоро ли?!

Немецкая весна не радовала — не было того внезапного и радостного перелома от зимы к лету, который так чарует у нас в России. Гнилая зима чуть потеплела, незаметно стала вытягиваться озимь. Молодые листочки — и те казались вялыми. 5 апреля узнали о награждении полка Орденом Красного Знамени. 11 апреля полк несколько сместился вправо и стал как раз против селения Альт-Тухебанд. Внезапно все стали серьезные и деловитые: началась подготовка к наступлению. Артиллерия накапливалась и занимала огневые позиции даже среди дня. Шли и шли танки. Воздух был полон нашей авиацией.

Немец был явно обескуражен такой мощью. Его попытки к сопротивлению, его огневые налеты, несмотря на всю их силу, казались жалкими по сравнению с грозной силой наших войск. 22 тысячи стволов подготовились к бою. 5 тысяч танков и 4 тысячи самолетов стояли на старте. 14 апреля войска произвели разведку боем и отеснили противника за Альт-Тухебанд на основную линию обороны.

И вот 16 апреля заговорила артиллерия, ослепительно засверкали прожекторы. В минуты затишья был слышен рокот моторов сотен самолетов, летящих на запад. Противник не выдержал напора и отступил на высоты, на третьей линии обороны. Используя преимущества позиции, он усилил огонь до предела. Артиллерия и пулеметы его работали на полную мощность, но замолкали, подавленные нашим огнем, один за другим. 18 апреля утром высоты были очищены. Лишь слева оставалась группировка, которую мы стали обтекать и которая осталась далеко сзади. На каждом рубеже встречал нас огнем противник. От села к селу, от перевала к перевалу двигались орудия и немедленно открывали огонь по врагу. Смертельно раненый зверь уползал в свою Берлогу.

Неудержимой лавиной катилась наша армия на запад, к Берлину. Фридрихсгаген, Кепеник ... Вот и Шпрее, о которой думали уже тогда, на далекой Волге, под Сталинградом. Прямой наводкой бьют наши пушки по гнездам фрицев, выкуривая их оттуда. Это уже предместья Большого Берлина — оплота мировой реакции и милитаризма. Берлин уже окружен. Мы обходим его с юго-востока, неуклонно продвигаясь к центру. Трептов, Нойкельн, Темпельгофф, Шонеберг слышали победный вой наших снарядов. Опытные в уличных боях опытом Познани бойцы идут увереннее, смелее. Напрасно противник взрывает мосты через каналы, бьет из чердаков фаустпатронами — его всюду достают меткие артиллеристы. Через оба берлинских аэродрома проехали наши пушки. На центральном стадионе стояли наши машины. Из парка Генриха стреляли наши гаубицы по Тиргартену и

Зигесаллее. По статуе Победы около Рейхстага стреляла 9 батарея снарядами с выгравированной надписью: «54 Гвардейский Познанский Краснознаменный Арт. Полк 9 бат. командир гв. капитан Чунтонов». Глубоко в землю впились наши снаряды без взрывателя. Но когда-нибудь, может быть через много лет, найдет немец их у подножия статуи Низвергнутой Победы и вспомнит о чудовищном бреде мирового господства, который погубил Германию. Вспомнит и поймет урок. Вспомнит и еще раз проклянет гитлеров.

1 мая к командующему нашей армией дважды Герою Советского Союза генерал-полковнику Чуйкову приехал с предложением капитуляции представитель немецкого командования и начал говорить об условиях перемирия. Он еще не решался на полную капитуляцию, как этого требовало Советское командование. «Огонь!» — скомандовал Чуйков. С небывалым воодушевлением прошла последняя артподготовка. Гитлеровцам пришлось сдаться, и 2 мая 1945 г. Берлин капитулировал. Спротивлялись еще лишь отдельные группы головорезов и эсэсовцев, которых быстро успокоили.

9 мая радио принесло радостную весть — Победа! Полная Победа! Этот день отметили многократными залпами из всех орудий.

Казалось, природа празднует вместе с нами — после холодных и суровых дней первых чисел мая внезапно вышло солнце во всей красе — теплое и приветливое. И солнце было символом тепла и счастья грядущих лет.

За эти последние бои полк награжден Орденом Кутузова III степени.

Большой боевой путь прошел наш полк. Москва и Сталинград, Варшава, Познань и Берлин знают о нашей доблести. Дон и Донец, Днепр, Ингулец и Ингул, Буг и Днестр, Западный Буг, Вислу, Пилицу и Варту, Одер и Шпрее переходили мы под огнем врага. Не раз на нашем пути воздвигал враг «валы» и укрепления, которые на весь мир объявлял неприступными и считал «окончательной» границей. Так было на Донце, Днепре, Висле и Одере. Каждая из этих операций является чудом в своем роде и заслуживает тщательного изучения. Более 3 000 тысяч километров по прямой линии прошел наш полк. Около 10 000 километров пройдено на колесах. Более 5 000 тонн металла выброшено на голову врага. Около 15 000 немецких солдат и офицеров рассеяно и уничтожено огнем нашего полка. Около 600 пулеметов подавлено и уничтожено за время войны.

Около 120 артиллеристских и около 150 минометных батарей подавил наш полк.

Девять благодарностей тов. Сталина получил личный состав полка за доблесть и геройство.

Более 1500 Орденов и медалей получили Гвардейцы нашего полка за отличное выполнение заданий командования.

Званием Познанского и Орденами Красного Знамени и Кутузова награжден наш полк Указами Президиума Верховного Совета.

Звание Гвардейской Новобугской получила наша 27 дивизия.

Орденами Красного Знамени и Богдана Хмельницкого наградила ее Президиум Верховного Совета.

Два стрелковых полка из ее состава награждены званием Берлинских. Героем Советского Союза и кавалером многих орденов стал командир дивизии Гвардии Генерал майор Глебов, ведший ее от стен Сталинграда.

Во всем этом есть доля нашей работы, нашего участия.

«пропуск в тексте» членов и командиров приняла наша парторганизация за время существования полка; «пропуск в тексте» членов принял Коммунистический Союз Молодежи.

Под знаменем Ленина, под водительством Сталина прошли мы весь славный боевой путь.

Хронология полка с 1 августа 1944 г. по «пропуск»

Число	
8	1 Пехота и взводы управлений формируют р. Висла. Рубежи противника по левому берегу реки Пилица и западнее с. Загребы.
	2 Противник оставил с. Рожнишев и Острожаны. Горячие бои» Расход бп. — 76 Д 648 шт., 122 мм — 138 шт.
	5 Контратака противника в 10.00 силами до 1 батальона при поддержке 4 танков и 4 самоходок по району леса, что южнее Остроленка. Расход бп 76 мм 707 шт., 122 мм — 153. Уничтожено 1 ПТО, 1 зенитная 20 мм установка, 2 станковых и 2 ручных пулемета, 2 автомашины, 5 повозок и 6 лошадей, до 1 взвода пехоты. Подавлен «пропуск в тексте» 1 миномет и 1 артбатарея. Рассеяно и уничтожено до 2 взводов пехоты противника.
	7 Активные действия авиации ИТ переходит Вислу в Ранковице.
	8 Активность ночной авиации противника, бомбящей переправу. Огневые налеты артиллерии. Артиллерия ночью на паромов переправляется через Вислу. Убито 3 чел., ранено 4, убито 11 лошадей. 3 орудия повреждено, студебекер.
	10 Отражена контратака противника. Расход 510/40. Уничтожено 2 пулемета, 2 минбатарея и 1 артбатарея, рассеяно до 2-х взводов пехоты. Авиация.
	13 Контратака.
	14 Наступление.
	15 Артподготовка, поддержка наступающей пехоты. Уничтожено 4 станковых и 3 ручных пулемета. Разрушен НП, 2 блиндажа и уничтожено до 2-х взводов пехоты противника. Р = 3034/962. Подавлен огонь 4 минбатарей, 2 артбатареи, 2 пулемета, рассеяно и уничтожено до 2-х рот пехоты.
	16 Бой наступательный продолжается до 17.
	17 Передислокация. ШП — в Ленковице. БП — «пропуск в тексте».
	19 Артподготовка и наступление. 1420/291. Уничтожено 1 артбатарея, 3 пулемета, 1 ПТО, 3 повозки и 6 лошадей, до взвода пехоты. Разрушен ПП, подавлено 2 пулемета.

Число

- 20 Передислокация. ШП — в «пропуск» Студзянка. Основное направление на юг. Огонь на поддержку наступления и отражение контратак. Подавлено 2 ст«анковых» пул«емета», миномет, 2 артбат«ареи» 105 «мм», 22 «мм» зен«итная» пушка. Ранено и уничтожено до 2 рот п«ротивни»ка.
- 21 Отражена контратака. Уничтожен 1 танк, 75 мм самоходка, ручн«ой» пулемет ПТО, подавлены 105 мм бат«арей», 2 пул«емета», минбат«арей». Подбит танк. Рассеяно и уничтожено до 2 рот пехоты. Р = 1344/242.
- 22 Отражаются контратаки. 2 д«ивизио»н выдвинулся в р«айо»н выс«оты» 132,1. 1 машина наскочила на мину.
- 23 Полк перешел в резерв КАК-29 Зеленцова. Часть батареи на прямой наводке. НП — правее. Южнее Марьямполь. Пехота — во 2-ом эшелоне.
- 27 Контратака п«ротивни»ка до 2-х батальонов, с танками и самоходками.
- 9 1 П«ротивни»к обороняется силами 19 ТД. ТД СС Герман Геринг, ТД СС «Юнг». Полк в резерве КАК-29 с задачей обеспечивать стыки 29 и 4 ГСК. Указания по подготовке к ПХО.
- 6 Расформирована 8 батарея. Занятия.
- 8 Пехота вышла в 1 эшелон на рубежах: зап«адная» часть Генрикув, Мопиохи Рогожин, вост«очная» излучина р.Родомка (1,5 км сев«ернее» р. Радомка). Состав п«ротивни»ка: части танковой дивизии «Герман Геринг» (разведотряд, саперный батальон и 2 МП), 19 ТД (74 МП) и 45 ПД (133 МП). Полк незначительно изменил боевой порядок с задачей не допустить атак п«ротивни»ка с направлений: Липена Воля, Липа, Шмпельник, Броншлавув. На прямой наводке 4, 5 и 7 бат«ареи».
- 12 30 человек ш«трафной» р«оты» произвели удачную вылазку для «пропуск». В ответ показались танки 103 Мопиохи, но были прогнаны обратно.
- 14 Все батареи на закрытых бп. Вели огонь на прикрытия смены частей 76 СП и 57 Гв.СД.

Число

- 15 Передислокация в район Осемторув. Противник по левому берегу р. Пилица. Наша пехота — пропуск 100 м западнее отм. 107,5, восточнее 300 м Зосин, южнее 200 м Вымпелув, Закшев, по просеке до Богусикув пропуск в с. Рожпишев и дальше по р. Пилице до устья. Пехота 27 во втором эшелоне.
- 20 ЧП: убит арттехник 2-го пропуск младший техник-лейтенант Мошеев Вл. Никол., пришедший пр. пропуск разведки Шевченко положил свой автомат у входа в блиндаж пропуск 4 бат., а сам лег около блиндажа. Его товарищ младший сержант пропуск взял автомат и, захотев его почистить, произвел выстрел случайно. Мошеев только вскрикнул — «убил!» и упал навзничь, получив пулю в сердце. Пехота во 2-ом эшелоне.
- 21 Прямое попадание в НП 6-ой батареи — дом в пропуск. Сгорела стереотруба. Отправлено на должность парторгов 1 пехоты 12 человек.
- 22 Ранен Галиев.
- 26 Смена частей противника? Активизация разведки.
Полк 1 группы усиления корпуса.
Конец сентября — затишье, занятия по расписанию. ШП — Осемторув.
- 10 1 Пехота 27 ГСД заняла оборону по правому берегу р. Пилице.
7 ШП — Железна Стара. На участке 74 ГСД пехота заняла Градув-Залески. При проверке фронтовой комиссией готовности полка — хорошая оценка.
Артиллерия противника беспокоящий огонь.
- 14 1 дивизион группа НП-74, а 2 и 3 дивизионы — группа ПП-76. 83 в. 2 эшелона.
- 16 Окапывание от возможного применения Фау-2.
- 18 Прибыл начальник штаба капитан Машкара.
- 20 Суд над нач. финотделом лейтенантом Никулиным за убийство в пьяном виде. Расстрел впоследствии заменен.
- 24 Полк поверяли НТ КАД пропуск Воскобойников и НТ-КАК подполковник Бескровнов. Довольно пропуск бумага. Пишут на желтом картоне и старых расписаниях.

- Число
- 30 Стреляли агитационным снарядом.
- 11 1 Противник частями 447 и 137 дивизионными группами при поддержке 137 АП занимает оборону по левому берегу р. Пилица. Его ближайшие тактические резервы — Пясечно, высота 110,3 до дивизиона в садах севернее Юзирув и до дивизиона в районе Ново-Бжуза-Остроженка. Перед фронтом дивизии обороняется 8–9 батальонов неполного состава из остатков 447 и 137 ПД. Соотношение орудия примерно равное.
- 2 Огневые налеты противника по району Осемтору. Короткие и мощные обстрелы дальнотойной артиллерией. Пушка с дополнительным «выстрелом» в воздухе. Агитационные ракетные снаряды.
- 11 Тактические учения 27 ГСД с участием 2-го дивизиона. Туман. Дождь. Привязка. Счастливо отделался!
- 17 Опять учения 2-го дивизиона.
- 19 День Артиллерии.
- 24 Прибыл ПНШ-1 гв. майор Комиссаренко.
- 12 23 Смена БП: 1 дивизион в район Александрув, 2-й в район Осемторув, 3 — на прежнем месте.

1945 год

- 1 7 Полк занял бп южнее Марьямполь, составляя группу ПП-76.
- 11 Пристрелка реперов.
- 14 Артподготовка и прорыв обороны противника.
- 15 ШП и 2-й дивизион — Зеленец. 1 дивизион Клеменапув.
- 16 1 дивизион с 83 ГСП — Лукашув, 2-й дивизион с 74 ГСП — Оцесье, 3 дивизион и 76 ГСП — в пути.
- 17 ШП и 2 дивизион на пути в м. Нове Место на р. Пилица встретился с противником. 6 батарея уничтожила 1 танк и 20 солдат противника. Командир батареи гв. старший лейтенант Галкин ранен.
- При форсировании р. Пилица в бою с самоходками потерял студебеккер. Наша самоходка раздавила 1 пушку во 2 дивизионе. Дивизионы идут самостоятельно, поддерживая связь по радио.
- 27 Подошли к Познани.

- Число
- 28 Уничтожено 2 ст«анковых» пулемета, 2 — 75 мм орудия и 60 солдат п«ротивни»ка.
- 30 Уничтожено 4 пулемета, НП, 116 солдат, подавлен огонь 1 минбат«ареи». Потери: убито — 5, ранено — 7. Убито 15 лошадей. Разбито 2–76 пушки.
- 2 1 Д«ивизио»ны поддерживают: 1 д«ивизио»н — 74 ГСП
2 д«ивизио»н — 83 ГСП
3 д«ивизио»н — 76 ГСП.
- Уничтожено до 50 солдат п«ротивни»ка. Потери — 1/6.
- 3 Уничтожено 4 пулемета и 200 солдат. Взято в плен — 92 человека. Потери 5/15. 10 лошадей, 1 76 пушка.
- 4 Ранен к«оманди»р полка гв. п«одп«олковник» Верижников. Потери 3/11.
- 5 Уничтожено 2 пулем«ета» и до 40 солдат. Потери 0/6.
- 6 Взято в плен более 500 чел. мадьяр.
- 7 Уничтожено 3 пулемета и до 100 солдат. Убит «пропуск».
- 8 Уничтожено 4 пулемета и до 70 солдат. Потери 2/5.
- 9 Уничтожено 2 пулемета и до 50 солдат. Потери 1/3.
- 11 10 батарея (прибывшая) поддерживает прямой наводкой 120 С.П. Уничтож«ены» 4 пул«емета» и до 60 солдат.
- 12 122 мм батареи сменило бп в р«айо»н ю«го»-в«осточнее» окр«аины» Золач.
- 15 Уничтожил 4 пулемета, 60 солдат, сожжен бронетранспортер. Потери 2/4, разбито 4 пушки, из них 3 отремонтируют своими силами, 1 требует заводского ремонта.
- 16 Поддерживает стрелковые полки и входит в узел блокирования.
- 17 Уничтожено артбатарея, 5 пулеметов и до 40 солдат.
- 21 2 д«ивизио»н выехал из г. Познань и сосредоточился в Зонненбург. Остальные д«ивизио»ны продолжают уличные бои в г. Познань.
- 23 76 мм пушки — на прямой наводке. Гаубицы — на закрытых ОП поддерживают штурм Цитадели. Уничтожено 4 пулемета, до 60 солдат п«ротивни»ка. Потери 1/10. Выступление из г. Познань.

Число

- 26 Полк совершил марш и сосредоточился
1 дивизион ШП — северо-восточнее окрестности Бинебаум
3 дивизион и 6 батальон — западнее окрестности Ной-Герту.
- 27 Полк поддерживал 170 Гв. СП произвел пристрелку с боевого
порядка на левом берегу р. Одер.
- 3 3 Участвовали в артобстреле. Уничтожено 4 пулемета. 81 м.б. 75 мм
орудие, разрушено 2 блиндажа и уничтожено до 60 солдат.
- 7 Полк сменил б-п в районе Рейтвейн.
- 13 Полк вел огонь по танкам и живой силе противника. Подбито 3
танка, рассеяно и уничтожено до батальона пехоты противника.
- 22 Артобстрел, в результате которого подавлено 4 артбатареи
105 мм, сожжен 1 танк, разбито пулеметов 5 и уничтожено до 70
солдат.
- 23 Противник обороняется на рубеже: справа зап. 1200 и Хатенув,
слева Зап. Фа Хатенув.
- 26 Активность артиллерии противника.
- 27 Отбита контратака противника.
- 4 9 Рекогносцировка на правый фланг в районе Альт-Тухебанд. В ночь
на 11 приступлено к оборудованию НП.
- 5 Получена выписка из Указа Президиума Верховного Совета СССР от
19 февраля 1945 г. о награждении 54 Гв. АП орденом «Красное
Знамя».
- 11 Полк сменил боевой порядок в районе восточнее 600 м Альт-
Тухебанд. Личный состав ведет разведку и оборудование ОП.
- 13 Полк полностью сменил бп и вел огонь на пристрелку и конт.
- 14 Поддержка разведки боем 10 мин. огневым налетом, который начался
в 7 час. 30 мин и сопровождал наступление пехоты методом ПСО.
- 15 Уничтожено: пулеметов 7 ПТО — 1, 30 солдат. В результате был
захвачен Альт-Тухебанд, и передний край противника отошел
западнее Альт-Тухебанда 1,5–2 км. Наша артиллерия разместилась
вдоль ж.д. линии западнее Альт-Тухебанда. КП полка — западная
окрестность Херугреховр.

Число

- 16 Во время артнаступления 16.04, начавшегося в 4 часа ночи, участвовало около 22 тыс. стволов, 4 тыс. самолетов и 45 тыс. танков — как указал Жуков на Пресс-конференции в Берлине. Применили ночное освещение прожекторами, которые дали хороший результат, ослепляя и деморализуя противника. Уничтожено: пулеметов — 10, артбатареи — 2, минбатарея — 1, уничтожено до 100 солдат противника, взято в плен — 8. Потери 2/15.
- 17 КП полка фольварк Хунграгер-Вольф. Противник обороняет Зееловские высоты. В 30 мин. артподготовке среди дня уничтожено 4 станковых пулемета, 2 артбатареи, 1 минбатарея, 2 орудия ПТО и 70 солдат противника. Потери 5/17.
- 18 КП полка северная окрестина Церпинков. Огонь по заявкам пехоты.
- 19 КП полк в районе Яжфельда. 30 мин. артподготовка и огонь по заявкам, уничтожено 2 артбатареи, 2 НП, 3 станковых пулемета, 1 минбатарея. Потери: 3/9.
- 20 КП полка хутор Кипбаум. БП в районе южнее 400 м хутора Кипбаум. Уничтожено до 20 солдат.
- 21 КП полка юго-восточнее окрестины Рондерсдорф. Уничтожены: 3 станковых пулемета, до 70 солдат, 3 минбатареи. Части с боями продвинулись вперед и заняли с. Калберн. Вторично ранен Гармашев. Разбито 2 автомашины. Убито 4 лошади. Разбит перед пропуск. Ранено 4 чел.
- 22 КП западная окрестина Фридрихсзаген к 19 час. 00 мин. Противник отходит на запад и находится на западной окрестине леса, что восточнее Харгартена. Проявляет активность в руж. пуль и артминогне. Полк на западной окрестине Фридрихсзаген, около кладбища.
- 23 Противник по западному берегу Шпрее. 30 мин. артподготовка. Расход 622/205. Уничтожено 2 станковых пулемета, 1 артбатарея, 80 солдат, подавлено — 2 станковых пулемета, 2 минбатареи. Легко ранен командир полка гв. л-н Шошин.

Число

- 24 КП полка сев(еро)-зап(аднее) 600 м Аэропорта. П(ротивни)к отходит к центру г. Барлина, прикрывая свой отход всеми видами оружия. Наши на выс(окой) окр(аине) приг(ородов) Бриц и Букков. 1 батарея в боевых порядках 74 ГСП, а 7 и 8 в 76 ГСП. Уничтожено 3 ст(анковых) пул(емета), 2 ручн(ых) пул(емета) и подавлен огонь 3 ст(анковых) пул(еметов).
- 25 КП на ю(го)-в(осточной) окр(аине) Бриц. Наши части с боями форсировали канал Тельтов; 1 д(ивизион) — в р(айо)не зап(аднее) приг(орода) Бриц, 2 д(ивизио)н вост(очная) окр(аина) Бриц, 3 д(ивизио)н — 500 ю(го)-в(осточнее) кирхи 1394. Уничтожено 2 ст(анковых) пул(емета). Подавлено минбат(арей), уничтож(ено) 30 солдат.
- 26 Авиация п(ротивни)ка малоактивна. Наши вошли на зап(адную) окр(аину) Спортстадиона. Пушечные батареи на прямой наводке.
- 27 Части вышли на ж.д. Уничтожено 4 ст(анковых) пул(емета), 60 солдат; подавлен огонь 2 ст(анковых) пул(еметов).
- 28 Стрелковые части вышли к парку Генриха.
- 29 Сильный руж(ейный), пул(етный) и артмином(етный) огонь. Сильно применяет Фаустпатроны. Наши стр(елковые) части на ул. Штайнмету 300 м вост(очнее) парка Генриха.
- 30 КП — 0460 (460). П(ротивни)к в кв. 108 и 114. Проявляет активность. Стрелковые части, получив новую задачу, в кв. 215 и 116.
- 5 1 Уничтож(ены) 1 ст(анковый) пул(емет) и до 50 солдат п(ротивни)ка. Расход 20/130. КП — кв. 460, части кв. 595 и 596. Прибыла 11 гаубичная батарея.
- 2 П(ротивни)к в 4 час.00 мин. капитулировал. Отдельные группы СС продолжают сопротивляться.
- 3 Полк вместе с пехотными частями очищает районы от разбитых групп п(ротивни)ка.
- 4 КП кв. 460. Полк сосредотачивается совместно с пехотой. Личный состав приводит в порядок матчасть и оборудование. Приведение всего в порядок, расположения и т.д.
- 8 Передислокация в (пропуск в тексте).
- 9 День Победы. Залпы в честь Победы 235/323.

Число

11	Полк в м. Гальсен — городишко.
19	Рехаген — бараки.
6 1	Шильдау.
17	Переформирование полка.